

Взгляд с театральной галерки

Уже полтора столетия Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова является визитной карточкой нашего города. Но одно дело просто гордиться своим театром, совсем другое – знать его историю.

В поисках этих знаний мы довольно долго поднимались по крутым театральным лестницам, туда, где обычно начинается любовь к театру самых преданных его поклонников – на галерку. По другую сторону от входа на галерку вот уже 21 год находится театральный музей. В бывшем репетиционном зале собраны подлинные раритеты, так или иначе относящиеся к истории старейшего сибирского театра.

Своим рождением и нынешним существованием музей обязан его бессменному хранителю – заслуженному артисту России Виталию Сидорченко.

– На одном из собраний коллектива мне предложили сделать музей, и я опрометчиво согласился. Это огромнейшая работа, и я тогда не представлял ее объема. С тех пор вот уже третье десятилетие так и занимаюсь этим.

Результатом работы стал не только музей, но и книга, которая сейчас является библиографической редкостью, – «Иркутская антреприза». В 2003 году Виталий Петрович получил за нее губернаторскую премию в области литературы и искусства. А двигателем всего театрального дела он считает первых антрепренеров, чьи портреты украшают музей.

– Если перевести на современный язык, антрепренер – это человек, который ведет театральный бизнес. В старину говорили так: «Я в Иркутске держал антрепризу». Это значит, что на сезон он сюда привозил труппу.

Однажды я сидел в наших архивах, одна бабушка подошла и сказала: «Я вам хочу назвать адрес, где можно кое-что найти по старому театру». И посоветовала поработать с маклерскими книгами. Теперь мы называем их нотариусами, а раньше это были маклеры. Все договоры обязательно шли через них. И были большие маклерские книги размером примерно метр на полтора, толстые, написанные мелким убористым почерком. Я «поломал» глаза, зиму сидел, но нашел что искал. Читаю: «Мещанин такой-то нанимает поймать столько-то омуля, купчиха такой-то гильдии нанимает построить себе сарай». И вдруг в этом же ряду среди рыбы, сена и сараев написано: «Уроженец царства Польского Иосиф Маркевич заключает договор с актером Семеном Разгоным – крепостным графа Шереметьева. Нанимает его актером за 300 рублей в сезон серебром с условием играть характерные роли и приходить трезвым на работу». И вот так через эти договоры я за год собрал информацию о первых труппах. В основном актеров нанимали на актерской бирже в Москве по амплуа, и все труппы были сборные – как драматические, так и оперные.

– Виталий Петрович, когда и где в Иркутске был открыт первый театральный сезон?

– В 1850 году в деревянном здании Общественного собрания, на том месте, где сейчас находится мемориал «Вечный огонь». В этом же году Иосиф Маркевич пришел к генерал-губернатору Николаю Муравьеву и предложил построить театр. Деньги на эти цели, прежде всего, взяли из винного откупа – раньше тот, кто держал кабачок, должен был обязательно платить налог. Потом были различные пожертвования купцов. В 1851 году здание театра возвели как раз на его нынешнем месте. Назначили дирекцию первого театра в составе трех человек, среди которых были и представители городской думы. Потому что, если прогорал антрепренер, он бежал в думу и кричал: «Дайте денег!»

– Случалось, что и прогорали?

– Частенько, особенно первые лет пятнадцать. У нас было очень мало зрителей. В то время горожан насчитывалось не больше 20 тысяч человек. Но какой мог быть для них театр? Институт благородных девиц только-только открылся, интеллигенция зарождалась. Постоянно в театр ходили человек 500–600. И, конечно, когда антрепренер прогорал, помещение отдавалось под проведение балов.

Более-менее регулярно спектакли начали ставить с 1864 года. С подачи купца Ивана Краузе, который, кстати

сказать, первоначально к театру никакого отношения не имел, но, что называется, присох к нему. В 1861 году помещение первого театра сгорело, Муравьева-Амурского перевели в Москву, и сюда губернатором приехал Михаил Корсаков. Иван Осипович пришел к нему и сказал: «Я хочу театр». Опять деньги таким же образом собирали – из винного откупа и пожертвований зажиточных горожан. В итоге в 1864 году построили маленький одноэтажный театр на углу улицы Дворянской (ныне Рабочей), недалеко от биологического корпуса ИГУ. При Краузе актеры впервые стали выезжать на гастроли: на телегах по московскому тракту отправлялись на запад и доезжали до Томска. Там однажды проездом был член императорской фамилии великий князь Владимир Александрович, который от нечего делать пришел на спектакль иркутской труппы Краузе. Ему так понравилось, что он сказал: «В отдаленных местах нашей империи я вдруг нашел прекрасную труппу». Это высказывание Краузе быстренько поместил на афишу, и у театра был бешенный успех. Тогда потихонечку театр начал звучать.

– Блистали ли на дореволюционной сцене иркутского театра по-настоящему «звездные» артисты российской сцены?

– В 1870-х годах узнали, что здесь живут очень хорошие, щедрые люди, которые могли красавице-актрисе преподнести шубу из меха или подарить артисту золотой портсигар. После таких подношений слава о том, что здесь хорошо платят, разрасталась по всей России. С тех пор о нас пошла молва как о театральном городе. Стали приезжать настоящие сильные актеры. Например, Константин Пузинский по образованию был юристом, окончил юридический факультет Казанского университета, но в историю русского театра вошел как блестящий исполнитель ролей старух Островского. И, конечно, о нем знали и на него ходили. Или, например, Лиза Горева, героиня. Она приезжала в театр на экипаже, и капельдинеры, которых мы теперь называем контролерами, выстилали ей дорожку от центрального входа до кареты и выстраивались в ряд. Она могла позволить себе подобный пиар. Именно она первая из российских актеров гастролеровала за границей.

– Когда возникла идея строить театр в том виде, в котором мы его видим сейчас?

– В 1890 году сгорело уже третье деревянное помещение театра, и местная интеллигенция решила: «Хватит, давайте строить каменный театр». Генерал-губернатор в то время был Александр Горемыкин, который очень хотел, чтобы театр был достойным. Заказали проект в академию архитектуры в Петербург. Во всероссийском конкурсе победил главный архитектор императорских театров Виктор Александрович Шретер. Опять расчистили все на месте пожара, и в 1894 году началась стройка. Здание возвели за два года вручную, затратив 308 тысяч тех далеких рублей. Бюджет с момента строительства вырос в два раза от планируемых затрат. И в результате на свет, отопление, машинерию денег просто не осталось. Генерал-губернатор лично ездил по всем богатым домам, но средств не было. И тогда театр заложили в банк Медведниковой за 25 тысяч рублей, на эти деньги все доделали, а потом рассчитались. Театр открылся 30 августа 1897 года.

– Наш театр, безусловно, прекрасен, но были ли в нем какие-то особенности при постройке?

– Архитекторы получили задание ни в коем случае не делать никаких залов ни под приемы, ни под балы. В здании должен быть только театр. Но при этом здесь были запланированы и построены сразу три театральные буфета, причем с горячим. Такса буфета городского театра выглядела следующим образом: рюмка водки столовой – десять копеек, бутылка пива – 25 копеек, рюмка коньяка 30–40 копеек, стакан кваса – пять копеек, лимонада – 20 копеек. Печенье к чаю, чай, пирожное. Папиросы, сигареты разных цен, водки местных заводов. Отвечать за буфет специально нанимали человека, он относился к дирекции, антрепренер к нему отношения не имел. То же самое с человеком, который отвечал за вешалки. Цена за вход, с сохранением верхнего платья, с мужчин – 75 копеек, с дам – 55 копеек. Это уже цены 1908 года.

– Дорого было ходить в театр?

– Были билеты и по пять рублей, а это очень большие деньги. Пуд мяса – 16 кг – стоил 2 рубля 50 копеек. А вся галерка – это 15–20 копеек для студенчества, гимназистов, ремесленников.

– Когда в Иркутске появилась постоянная труппа?

– В 1930-х годах. Тогда объединяли даже с Красноярской труппой, потом были оперные сезоны. Я сейчас работаю над этой частью, но и материал труднее найти, чем по дореволюционному театру. Революционная буря многое безвозвратно поглотила, архивов практически нет, но все равно кое-что удается отыскивать.

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)